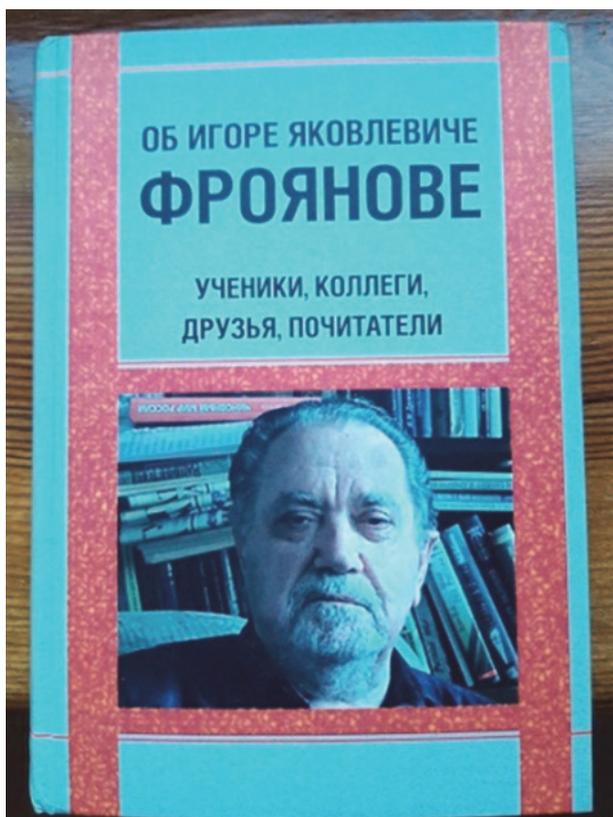

РЕЦЕНЗИЯ НА: Об Игоре Яковлевиче Фроянове. Ученики, друзья, коллеги, почитатели / сост. Л.И. Фроянова и проф. Ю.В. Кривошеев. СПб: Скифия-принт, 2021. 272 с.
EDN: NZL NOM

В декабре 2020 г. скончался Игорь Яковлевич Фроянов (1936-2020), выдающийся историк-русист, «великий князь» исторической науки, ученик В.В. Мавродина. Благодаря И.Я. Фроянову, ставшему деканом Истфака Ленинградского университета в 1982 г., «русская» историческая кафедра обрела свое законное имя (*Кафедра русской истории*). Критика Фрояновым горбачевельцинских «реформ» привела к его отстранению сначала от должности декана, а затем и к лишению поста заведующего кафедрой; но он продолжил до конца своих дней быть профессором родного факультета.

Поклонники Фроянова, прежде всего ученики, почтили его память изданием мемориального сборника¹. Уверен, эта работа лишь первая из грядущего цикла сочинений, посвященных Фроянову, этому «зеркалу» коренной нашей Традиции духовности

и культуры с возрожденной ею в XVIII–XIX вв. *Русской идеей*, нацеленной на поиск путей возврата Руси на собственный бытийный путь. Фроянов стал проводником Традиции, стремясь, подобно предшественникам, к торжеству *Русской альтернативы* западному безбожному модерну.

Лично я был признателен И.Я. Фроянову, подписавшему в 2005 г. открытое письмо в мою защиту². Тогда пришлось отбиваться от судебного иска, поданного «соросовским» ректоратом Калининградского государственного университета, требовавшим выплаты 100 тыс. рублей... за изложение высказываний русских мыслителей о либеральном глобализме И. Канта в связи с решением руководства вуза добиться присвоения ему немецкого имени Канта. Названные обстоятельства дополнительно побудили отозваться на «фрояновский» сборник.

Сборник является почетной данью огромной личности, ярчайшему представителю русской национальной науки, русскому патриоту, человеку огромной притягательной силы и непреклонной воли, великому русскому историку, мыслителю, повлиявшему на раскрепощение... народного духа, бойцу, человеку выдающегося ума, мужественного бесстрашия, научной честности, обладающему обостренным чувством справедливости, великому князю исторической науки, историку-классику, историку-воину, национальному достоянию... Так его аттестовали авторы данного труда – ученые, политики и общественные деятели³. От себя могу добавить: Фроянов был «железно» последователен в суждениях при опоре на рецепцию духа коренных устоев Отечества. Это помогало ему преодолевать неизбежные заблуждения, свойственные в разной степени всем людям, что обусловило как священное

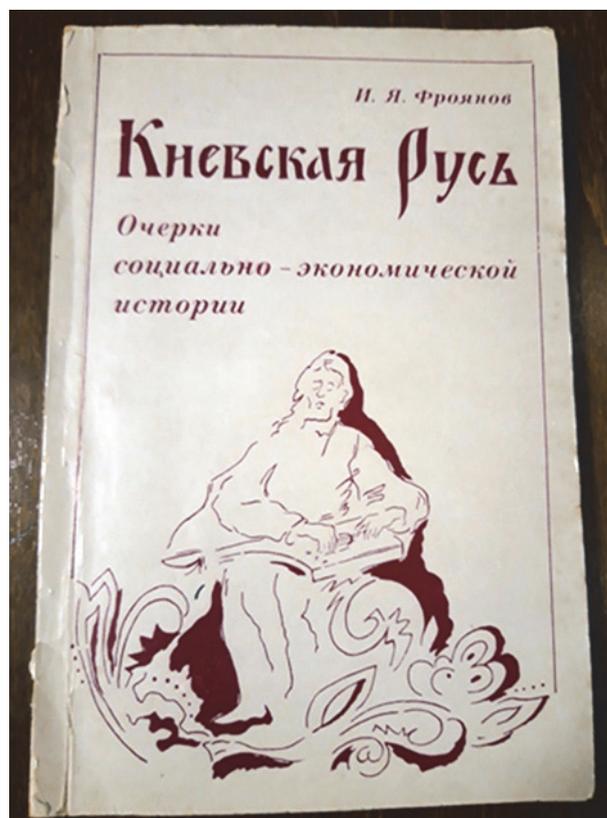
определение «всяк человек ложь» (Пс. 115: 2), так и, вослед, тютчевское: «мысль изреченная есть ложь» («Silentium»).

Мэтр, сознавая суть этой духовной «методологической» максимы, никогда не был в плену «окончательных истин», несмотря ни на какие «революционно-контрреволюционные» перемены. Неизменной константой была для него лишь Правда *Вечной России*. Поэтому он честно отказывался от некоторых (немногих) ошибочных подходов, навеянных временем. Так, им была преодолена первоначальная «социологизированная» оценка Крещения Руси с отрицанием духовных опор национального бытия. Он честно перешел на классические «карамзинско-пушкинские» позиции цивилизационного подхода, сознавая диалектическое единство всех элементов Русской Триады (*Народа, Церкви, Царства*). Это был назревший отказ от сдерживающих нашу мысль XX века «классовых» установок⁴.

Подобно В.В. Розанову, И.Я. Фроянов осознал суть пагубной измены нашей Церкви Русскому Царству с воследовавшим оттого духовным вакуумом, который по-своему стал заполняться ранне-большевицким «богоборчеством»⁵. Другими словами, нечто духовное со знаком «плюс» могло быть заменено лишь бездуховным, то есть «духовным», но со знаком «минус». В 1917 г. произошел долго назревавший распад единства элементов цивилизующей Русской Триады по образу крыловских «лебедя, рака и щуки». Тысячелетнюю Триаду заменила ущербная двоица, состоящая из «передовой партии интернационалистов» и измышленного «советского народа», в основе своей буквально сконструированного из «примученных» русских и россиян, «взятых на заманку всемирного братства» (так метко заметил Л.М. Леонов в последнем своем романе «Пирамида»).

Обреченность вызревавшей новой «социально-демократической» системы была осознана русской классикой задолго до революционного взрыва 1917 г. Революция

стала итогом всего «петровского» исторического цикла с его ставкой на подражательность Западу. Это классическое воззрение, характерное для Св. Филарета и А.С. Пушкина, Св. Феофана Затворника с К.Н. Леонтьевым, Ф.М. Достоевским и В.В. Розановым, отстаивал и Фроянов⁶. Мэтр шел к этому естественному «поправению» стезей честного исследователя, уже в «кандидатско-докторантской» молодости отказавшись от отождествления феноменов «социального» и «классового», изучая складывание нашей государственности. На это указал целый ряд авторов, в частности, проф. С.А. Никонов⁷. Фроянов учил, что объем понятия *социального* шире и масштабнее *классового*.

Монография, опубликованная ЛГУ
массовым тиражом в 1974 г.
(фото моего экземпляра)

В конечном счете мэтр пришел к воззрению, разделявшемуся русской классикой, от Илариона киевского до св. Серафима Саровского, Пушкина и Достоевского, а далее, – до Шолохова и Шукшина с Беловым, – о первичности феномена русской народ-

ности в союзе с *духовностью*. Именно ее модус, «заквашенный» *русизмом*, а не *норманизмом-германизмом* или *польщиизмом*, лежит в основе российской цивилизующей самобытности, своебытности, самородности, как об этих началах Руси-России говорили «почвенные» мыслители и художники в «золотом» и «серебряном» веке. Так и у Фроянова духовное, культурное, социальное и классовое сливаются в единое неразложимое целое при доминанте духовного. Это единство в итоге все и определяло на Руси, долго бывшей сплоченной соборным настроением – от «нищего слепца» до боярина и московского Царя. Вспомним, кстати, эту мысль Пушкина, высказанную в «Борисе Годунове».

Вернемся к еще одной мысли, объединившей авторов сборника... Люди подобны звездам, планетам и более мелким телам, частицам. У всех своя сила притяжения. И.Я. Фроянов – это яркая притягательная «звезда», взошедшая на отечественном нравственно-интеллектуальном небосклоне 1960-х-70-х гг., пополнив славный ряд русских светил ранга Татищева, Карамзина, Ключевского, Платонова и их продолжателей советского периода – Черепнина, Тихомирова, Мавродина. Это объективное свидетельство его поклонников (не только историков), «втянутых» на фрояновскую орбиту. Так, политик, президент Славянской Академии проф. С.Н. Бабурин свидетельствует, что монографии Фроянова по истории Древней Руси помогли ему стать убежденным сторонником *русского воззрения*. Фроянов уверился в «существовании самобытной русско-славянской цивилизации»⁸. Такой подход, в частности, помогает понять природу постоянной вражды к России «полунощной Европы» с извечным западным «Натиском на Восток»⁹.

Да и ученые далекие от истории, как математик В.Г. Халин, сосед Фроянова по дому, свидетельствуют о том же «гуманитарном» притяжении его цельной фигуры. В.Г. Халин признается, что «именно благодаря

ему я понял, что история – это настоящая наука...»¹⁰. Что уж говорить об историках и филологах! Они аттестуют своего учителя или старшего коллегу «великим ученым», как его ученики проф. Ю.В. Кривошеев¹¹ и доц. Т.В. Беликова¹², по сути, свидетельствуя о принадлежности мэтра к пушкинской традиции постижения Исторической Руси – изначально *нефеодалной* народной общности с бóльшей, чем на Западе, степенью свободы «массы общинников». Эта цивилизующая особенность Руси, как показал Фроянов, учитывалась «древнерусской элитой», нравственно не оторванной от народа.

Об этом «концептуальном» вкладе Фроянова в науку высказались многие авторы, излагая суть воззрения, возрождающего классические подходы академического русизма. Так, профессор В.И. Фокин обратил внимание на синтезирующий подход мэтра к отечественной истории, отвергающий противопоставление «хороших» и «плохих» периодов. Для Фроянова «...и Древнерусская государственность, и Московское царство, и Российская империя, и Советская держава <...> были формой российской цивилизации»¹³. Авторы воспоминаний (В.И. Фокин и ряд других) подчеркивают, что Фроянову удалось доказать неприменимость к истории Руси «марксистской схемы, созданной для Западной Европы»¹⁴.

Богатая землей Русь позволила долго сохраняться устоям общинного самоуправления. Их учитывал сам Иоанн Грозный. Земельное обилие вело к длительному безразличию княжеско-боярских верхов к частному землевладению. Их властвование подчинялось не столько экономическим интересам, а напрямую – соображениям национально-государственным, стремлению к славе *Русской Земли* (особенно у лучших князей по главной династической линии Св. Владимира – Ярослава Мудрого – Владимира Мономаха – Всеволода Большое гнездо – Александра Невского и т.д.). Отсюда проистекал вывод Фроянова об отсутствии на Руси классического феодализма

западного типа, на что обратили внимание авторы. И это не свидетельствует об «отсталости» Руси, на чем ошибочно настаивали западники, по какому-то инстинкту или непониманию отвергавшие главнейшую цивилизационную категорию *самобытности* и *русизма*. Тем более, как показывал Фроянов, «люди в древней Руси были свободны и независимы, обладали практической грамотностью, а общество – культурными традициями», тогда как на тогдашнем Западе «господствовали самые дикие, варварские проявления крепостничества, а общество напрочь забыло выдающиеся культурные достижения античности»¹⁵.

Об этом *духе народности*, исповедуемом Фрояновым, ярко сказал профессор А.В. Петров. Национально-ориентированный настрой стал альфой и омегой русской классической традиции, вылившейся в воззрения Сергия Радонежского, Филарета Московского, Карамзина, Пушкина, славянофилов и почвенников, то есть всей главной народной духовной полноты. Фроянов также исходил из «почвеннического» постулата, утверждающего императивность бытия и долженствования *русской национальной исторической науки и словесности*. Мэтр, подобно предшествующим носителям Русской Традиции, в частности, И.А. Ильину, полагал, что подлинная гуманитарная наука «национальна». Она такова «в укладе познающей души» народа, породившего ее¹⁶.

Прибавлю, что отмеченное авторами мемориального сборника новое *открытие* И.Я. Фрояновым «нефеодализма» Новгородско-Киевской Руси полностью совпадает с воззрениями зрелого А.С. Пушкина. Поэт-мыслитель и национальный гений по удивительной просвещенности был уверен, что «феодализма в России не было». Поэтому Русская история, в отличие от западной, «требует другой мысли, другой формулы»¹⁷. «Сумма» же исторических воззрений Пушкина, высказанная в письме к П.Я. Чаадаеву, сводится к следующему. Поэт «ни за что на свете... не хотел бы переменить отечество,

или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал» (со всем величием и славой)¹⁸.

Тождественное убеждение, почерпнутое из анализа комплекса источников и литературы, было характерно и для Фроянова, по сути, на большом числе фактов доказавшего правоту национального поэта. Так, он, как и Пушкин, твердо знал о русском свободлюбии. Оно не могло быть уничтожено ни Игом, ни социальными тяготами. Последние были, конечно, также «мегафактом» нашей истории, отчасти и следствием вековой борьбы Руси за государственную «самодержавную» независимость после «татарского погрома»¹⁹. На эти обстоятельства указывают авторы воспоминаний о нашем историке в части, касающейся изложения его исторических воззрений, столь сильно повлиявших на них в молодые годы.

В частности, профессор-философ Н.А. Беркович отмечает, что Фроянов (его друг со студенческих времен) был близок по своим качествам героям Ф.М. Достоевского. Поскольку обладал «неимоверной работоспособностью», «гражданской неуспокоенностью» и «правдоискательством», отвращаясь от «двойных стандартов»²⁰. Этими качествами, вообще характерными для «русской ментальности», он был отмечен, стремясь к национальному возрождению и мобилизации народных сил для возвращения Руси на свой цивилизационный путь «из бездны социально-экономического неравенства». Этим высоким целям служил и его последний фундаментальный труд «Нашествие на русскую историю» (2020 г.), направленный против извратителей прошлого. По сути, было обращено внимание на интерес мэтра к малоизвестному современному феномену так называемого «политического золотоордынства»²¹. И.Я. Фроянов занимался этой проблемой, в том числе мобилизуя данные единомышленников, А.Г. Кузьмина и других²².

«Перестроечное» безвременье способствовало явлению на свет современного

«казанского» сепаратизма. Носители этой «идеи», «обосновывая» свое устремление к просепаратистским политическим переменам в России, принялись извращать прошлое древней и средневековой Руси, выбрасывая из него *Русское начало*. Ими *Золотая Орда* не только эстетизируется с забвением ее изначальной грабительской сути, но фактически объявляется «цивилизацией» – наследницей Империи Второго Рима (Византии) и главной субъектной составляющей «так называемых» *Русского Царства* и *Российской Империи*. Новые «золотоордынцы» стремятся при содействии западной агентуры влияния в Казани вычеркнуть русское имя из Истории, обозвав наше Царство «Евразийской империей»²³. Заслуга Фроянова состояла в обращении внимания читающей России на это патологическое явление, направленное, в частности, на «дегероизацию русской истории»²⁴. Как отметил проф. Н.А. Беркович, отрицатели золотоордынского ига устремились к переформатировке «историографии и общественного сознания России». Они используют эту лживую тезу для «переписывания русской средневековой истории»²⁵.

«Эврика» положительной концептуальной революции Фроянова была весьма приятна. Так, проф. С.С. Пашин заметил: «по прошествии 40 лет могу с полной уверенностью сказать, что “Очерки социально-политической истории” – это самая важная книга в моей жизни». И поэтому «дело его [Фроянова] жизни – концепция дофеодального характера социально-экономического и политического строя домонгольской Руси – переживет всех нас»²⁶. Подобно этому проф. В.В. Василик подчеркивает, что общинно-вечевая концепция Руси – «это то новое, что внес Игорь Яковлевич в изучение истории». Историк-славист обращает внимание на поразительную широту исследовательских интересов Фроянова, а также на его жертвенное стояние за историческую и политическую правду Отечества: «Из-за резкого расхождения его концепции

с официальными марксистскими представлениями его докторская [диссертация] была утверждена ВАКом только через три года»²⁷. Видим, что дерзновение мастера в отстаивании правды Руси-России – это его главная характеристика.

Вторая часть исследования Древней Руси, опубликованная ЛГУ в 1980 г.

Отмеченные авторами сборника особенности воззрений Фроянова и его гражданско-патриотических позиций позволяют аттестовать его, подобно Пушкину, «числящимся по России». Видя нерешенность ряда научных проблем, а иногда и бытование целенаправленно вершимой исторической лжи, мэтр основательно исследовал ряд ключевых вопросов отечественной истории буквально всех ее периодов. Горевшая в его душе неугасимая «русская свеча» заставляла тонко чувствовать узловые точки Русской истории, побуждая к выявлению природы главных исторических перемен, включая последнюю – великий перелом конца XX века. Отсюда и его интерес к Руси первоначальной с ее обретением цивили-

зующей самобытности по всему диапазону жизни (об этом говорит наш национальный идеал с «самоопределением» – *Святая Русь*, устремлённая к *Русской Правде*). И далее – от оценки ключевого в нашей Новой истории царствования Иоанна Грозного до Революции 1917 года с новым переломом конца XX в. Всем этим проблемам отечественной истории, по сути, наиболее важным в ней, посвящены объёмные исследования Фроянова, которые попутно обсуждаются буквально всеми авторами мемориального сборника.

В отзыве, даже пространным, невозможно обозреть все детали, связанные с творчеством и личностью мэтра, на которые обратили «любящее» внимание авторы обзора сборника. В главном же, очевидно, из наблюдений почитателей И.Я. Фроянова вытекает следующее. Труды этого историка-мыслителя доказывают ответственность для России бытийной правды не только *социальной справедливости*, но и русских *соборности и национального единства*. Это опоры высшей справедливости, опирающейся на духовные устои нашего природного и религиозно-православного русизма. Разделяю эту руководящую мысль. Ее исповедовал и мой учитель, проф. Г.П. Жидков (1928–1993), основатель исторического факультета в Калининграде, учредитель кафедры дореволюционной отечественной истории и декан факультета, принадлежавший к тому же «почвенному» направлению вершителей послевоенной исторической науки, отвечавших и за подготовку кадров высшей квалификации.

Фроянов обладал замечательными организаторскими способностями руководителя, ибо был не новомодным «менеджером», а настоящим большим ученым, пестуном юности и одновременно организатором его исследовательской работы. Многие авторы воспоминаний отмечают это единство даров мэтра. Проф. Ю.К. Руденко в духе Сократа и Платона замечает, какими качествами должен обладать руководитель,

и это портрет Фроянова: «к власти <...> должны быть допускаемы только люди, совмещающие в своем характере энергию лидерства <...> и постоянное <...> недовольство собой; несокрушимую волю – и стратегически масштабную осмотрительность; беззаветную готовность брать на себя всю полноту ответственности за происходящее <...> и жесткую (а то и прямо жесткую!) требовательность ко всем и особенно к ближайшим подчиненным; ясное, бескомпромиссно трезвое сознание собственных способностей <...> – и радостное (буквально эстетическое!) любованье бурлящими вокруг тебя всевозможными иными <...> талантами и дарованиями...»²⁸. Об этом же редком, так сказать, диалектическом единстве различных даров мэтра сказал и проф. В.Г. Халин: Фроянов сочетал «трудолюбие и ответственность», умел «быть одновременно требовательным и по-настоящему добрым»; обладал «мужеством, честью, смелостью», сочетавшимися с «удивительной скромностью и деликатностью»²⁹.

Проф. Г.П. Жидков любил цитировать строки Ст. Куняева: «доброта должна быть с кулаками». Фроянов, и это отмечают многие авторы воспоминаний, обладал этим бойцовским даром. Умея «вести дипломатию», он, когда нужно, проводил интеллектуальную «атаку», добиваясь победы даже в противостоянии с временно господствующим большинством. Сознывая правду своего дела, он не унывал, находясь в меньшинстве, опять-таки побуждая вспомнить справедливость нравственных максим Сократа. На это важнейшее качество Фроянова, ученого и руководителя, обратили внимание многие, в частности, проф. В.Г. Халин³⁰.

Материалы мемориального сборника дают понять, что И.Я. Фроянов принадлежал к лучшему и главному «синтетическому» течению современной отечественной словесности и историографии. Оно было отмечено такими признанными именами, как А.Г. Кузьмин (1928–2004), С.Н. Семанов

(1934–2011), В.В. Кожин (1930–2001)³¹. Все они стремились вместе с первейшими представителями нашей культуры, такими как писатели Л.М. Леонов (1899–1994)³², М.А. Шолохов (1905–1984)³³, композитор Г.В. Свиридов (1915–1998)³⁴, писатель А.И. Солженицын (1918–2008)³⁵, математик-академик И.Р. Шафаревич (1923–2017)³⁶, поэт Ю.П. Кузнецов (1941–2003)³⁷, писатель Э.В. Лимонов (1943–2020)³⁸, писатель Ю.М. Поляков (р. 1954)³⁹, к завершению на честной патриотической основе «красно-белого» интеллектуального и культурного гражданского противостояния, по-пушкински объединяя все патриотические фланги с отбрасыванием прочь *чужеземного идеологизма*⁴⁰.

Уверен, что историки будут признательны авторам сборника, посвященного Игорю Яковлевичу Фроянову, в особенности его инициаторам, в частности, профессору Ю.В. Кривошееву.

*Доктор исторических наук,
действительный член Академии
геополитических проблем
(Калининградское отделение)
В.Н. Шульгин*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об Игоре Яковлевиче Фроянове. Ученики, друзья, коллеги, почитатели / сост. Л.И. Фроянова и проф. Ю.В. Кривошеев. СПб: Скифия-принт, 2021. 272 с. *Примечание*. Сборник есть и в «сети», см.: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/20894/213.pdf?sequence=1> (10.01.2023).

² Поддержим преследуемых русских патриотов – ученых Калининградского университета. Обращение участников Санкт-Петербургского Патриотического Форума // Русский Вестник. 2005. 18 октября. Обращение первоначально было размещено в сети Интернет по инициативе Санкт-Петербургского патриотического форума (см. порталы «Русская Линия», «Русская народная линия»).

³ С.Н. Бабурин, д.юр.н., политик; Т.В. Беликова, к.и.н.; Ю.П. Белов, публицист; Беркович Н.А., д. философ.н.; Василик В.В., д.и.н.; Л.В. Выскочков, д.и.н.; П.И. Гайденок, д.и.н.; А.Б. Головкин, д.и.н.; Е.Б. Грузнова, к.и.н.; А.Х. Даудов, д.и.н.; Дегтярев А.А., д.и.н.; С.В. Козловский, к.и.н.; Д.А.

Котлярев, к.и.н.; П.П. Котов, к.и.н.; Д.М. Котышев, к.и.н.; Ю.В. Кривошеев, д.и.н.; А.Б. Мазуров, д.и.н.; А.И. Молчанов, д.и.н.; С.А. Никонов, д.и.н.; С.С. Пашин, д.и.н.; А.В. Петров, д.и.н.; П.П. Петухов, публицист; М.Ф. Полянов, д.и.н.; В.В. Пузанов, д.и.н.; Д.В. Пузанов, к.и.н.; Р.Н. Росенко, к.и.н.; Ю.К. Руденко, д.филолог.н.; И.Ю. Тюменцев, д.и.н.; М.Ф. Флоринский, д.и.н.; В.И. Фокин, д.и.н.; В.Г. Халин, д.эконом.н.

⁴ Ср.: Фроянов И.Я. 1) Крещение Руси (1988); 2) О Ладоге, Новгороде и Киеве (2004); 3) «Врата адовы не одолеют Церковь» (2004) // Фроянов И.Я. Молитва за Россию. Публицистика разных лет. СПб.: «Астерион», 2008. С. 58-59, 68-69; 167, 169-178. *Примечание*. В статье «Крещение Руси» (1988 г.) читаем сочувственное цитирование М.Н. Покровского: «Православная церковь, конечно, всячески раздувала значение <...> так называемого “крещения Руси” <...> перемена была чисто внешняя...» (С. 58-59). Читаем и вывод автора в духе Покровского: «Таким образом, Крещение Руси <...> нельзя считать прогрессивным событием, поскольку христианство вводилось не для утверждения новых, исторически прогрессивных институтов, а для сохранения старых родоплеменных порядков...» (С. 69). В ходе горбачевской «катастрофы» историк пересмотрел «антикарамзинскую» (С. 58) оценку Крещения Руси. Он отказался от социологизма, характерного для раннего космополитического большевизма, воздав должное византийско-русской симфонии христианских властей, Царской – гражданской и Церковной – религиозной, учрежденных на Руси Св. Владимиром. Читаем: «Православная Церковь вне государства, конечно, может существовать <...> но это ущербное состояние – так же, как и государство, оторванное от церковной, духовной, православной пуповины...» (С. 167). Историк по праву заключает: «На основании симфонии церкви и государства было создано православное царство Святая Русь, образ которой все чаще возникает в нашей исторической памяти, являя немало поучительного и достойного подражания» (С. 170; курсив мой – В.Ш.).
⁵ Фроянов И.Я. «Врата адовы не одолеют Церковь» (2004) // Фроянов И.Я. Молитва за Россию. Публицистика разных лет. СПб.: «Астерион», 2008. С. 174.
⁶ Историк писал в духе Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина: «... с Петра <...> идёт раскол русского общества – на знать <...> замыкающуюся уже в иной культуре, и народные массы. И это расхождение <...> привело к революционным потрясениям». И далее: Царь «был более склонен

- к протестантизму. Симфония церкви и государства <...> была разрушена. И это поставило в какое-то положение одиночества русскую церковь – и государство». – См.: *Фроянов И.Я.* О Ладогe, Новгороде, Киеве (2004 г.) // *Он же.* Молитва за Россию. Публицистика разных лет. СПб.: «Астерион», 2008. С. 166-167.
- ⁷ Об Игоре Яковлевиче Фроянове... С. 115.
- ⁸ Об Игоре Яковлевиче Фроянове... С. 8.
- ⁹ Там же. С. 11-12. Запад под давлением папизма отказался от христианского целомудрия, противопоставив эгоистический разум любовному сердцу. Русь же всегда мешала окончательному торжеству этой «полунощной» цивилизации. Этой проблеме много внимания уделили Ф.И. Тютчев, Н.В. Гоголь, И.В. Киреевский, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев, В.В. Розанов, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев и др. Россия стоит молчаливым укором, предлагая общаться «не железом и кровью», а «любовью», как метко заметил Ф.И. Тютчев. Поэтому «просвещенные европейцы» и стремились покорить нас с XIII в., а наших собратьев – Балтийских славян – безжалостно уничтожали как самобытную общность с IX в. под знаменами «императора Запада» Карла Великого, соучаствавшего в расколе единого Христианского Мира. В день Рождества Христова 25 декабря 800 г. папа римский Лев III повелел королю Франков отделиться от законной Христианской Империи (Царства) Второго Рима – Константинополя, короновав его сепаратным императором. Так Запад начал исторический цикл вражды с православным Востоком Европы.
- ¹⁰ Об Игоре Яковлевиче Фроянове... С. 265.
- ¹¹ Там же. С. 97.
- ¹² Там же. С. 14-18.
- ¹³ Там же. С. 255.
- ¹⁴ Там же. С. 259, 256. См. также аналогичные оценки «немарксизма» концепции И.Я. Фроянова, высказанные рядом других авторов с разной степенью интенсивности и аргументированности: С. 11 (С.Н. Бабурин); С. 14-17 (Т.В. Беликова); С. 27-28 (В.В. Василик); С. 35 (Л.В. Выскочков); С. 170 (В.В. Пузанов); С. 179-181 (Д.В. Пузанов) и др.
- ¹⁵ Там же. С. 259.
- ¹⁶ Там же. С. 135-136 (курсив автора).
- ¹⁷ *Пушкин А.С.* Второй том «Истории Русского народа» [Н.И.] Полевого // *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. в 10 томах. Т. 7. М.: Наука, 1964. С. 142, 144.
- ¹⁸ *Пушкин А.С.* Письмо к П.Я. Чаадаеву // Полн. собр. соч. в 10 томах. Т. 10. – М.: Наука, 1964. С. 875.
- ¹⁹ И.Я. Фроянов, во многом смыкаясь с выводами предшественников, в частности, с А.Г. Кузьминым, много внимания уделил разоблачению ошибочных утверждений некоторых евразийцев, необоснованно отрицающих феномен Ига, реабилитирующих грабительскую государственность Золотой Орды. Эти весьма актуальные сюжеты он рассмотрел в большом труде, опубликованном в последний год его жизни. См.: *Фроянов И.Я.* Нашествие на русскую историю. – СПб.: Русская коллекция, 2020. *Примечание.* Сжатое изложение «концепции» «неозолотоордынства» см. на стр. 268-270 данного масштабного сочинения.
- ²⁰ В позднесоветское время и позднее эту важную мысль высказывал Э.В. Лимонов. См., например, его книгу второй половины 1980-х гг. «Дисциплинарный санаторий». В шутивно-иносказательной форме это же имел в виду и поэт-песенник В.С. Высоцкий («настоящих буйных мало, вот и нету вожаков»).
- ²¹ Об Игоре Яковлевиче Фроянове... С. 25.
- ²² *Фроянов И.Я.* Нашествие на русскую историю. СПб.: Русская коллекция, 2020. С. 260-383.
- ²³ Подробнее см. в моей работе, помещенной в «сети»: *Шульгин В.Н.* Кто и как извращает историю в современной России (о чем поведал Санкт-Петербургский Исторический Форум) // URL: ИА REX <https://iarex.ru/books/> (дата обращения 7.02.2023) (см. по этой ссылке в списке книг, которые можно скачать).
- ²⁴ *Фроянов И.Я.* Нашествие на русскую историю... С. 383.
- ²⁵ Об Игоре Яковлевиче Фроянове... С. 25.
- ²⁶ Там же. С. 123, 133.
- ²⁷ Там же. С. 29.
- ²⁸ Там же. С. 223.
- ²⁹ Там же. С. 267.
- ³⁰ Там же. С. 265.
- ³¹ См., напр.: *Кузьмин А.Г.* Мародеры на дорогах истории / Предисл. С.В. Перевезенцева. – М.: Русская панорама, 2005; *Семанов С.Н.* Россия без русских. М.: Алгоритм, 2006; *Кожин В.В.* Судьба России: вчера, сегодня, завтра. – М.: Молодая гвардия, 1990.
- ³² *Леонов Л.М.* Пирамида. Роман-наваждение в трёх частях (1994), любое издание.
- ³³ *Шолохов М.А.* Тихий Дон (1940), любое издание.
- ³⁴ *Свиридов Г.В.* Музыка как судьба / Составитель А.С. Белоненко. М.: Молодая гвардия, 2017 (дневники и разные записи 1963–1994 гг.).
- ³⁵ *Солженицын А.И.* 1) На возврате дыхания и сознания, 1969–73; 2) Письмо вождям Советского Союза, 1973; 3) Образованщина, 1974; 4)

Жить не по лжи!, 1974; 5) Наши плюралисты, 1982, и др. // *Солженицын А.И. На возврате дыхания: Избранная публицистика*. М.: Вагриус, 2004.

- ³⁶ *Шафаревич И.Р.* 1) Есть ли у России будущее? (1971); 2) Социализм (1974); 3) Обособление или сближение? // Из-под глыб. Сборник статей (1974). М.: Русская книга, 1992; 4) *Шафаревич И.Р.* Русофобия (1980) // Он же. Есть ли у России будущее. Публицистика. – М.: Советский писатель, 1991; 5) *Шафаревич И.Р.* Русофобия: десять лет спустя (1990) // Он же. Русский вопрос. М. Алгоритм, 2003;
- ³⁷ *Кузнецов Ю.П.* Русский миф. Собр. сочинений в 2-х томах / Сост. Е. Богачков. – Краснодар: Книга, 2021.
- ³⁸ *Лимонов Э.В.* Дисциплинарный санаторий (1988-1991), любое издание.
- ³⁹ *Поляков Ю.М.* Желание быть Русским. 2020. Заметки об этноэтике. Второе изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2020 («Коллекция Изборского клуба»).
- ⁴⁰ См. об этом течении: *Шульгин В.Н.* 1) А.С. Пушкин и Г.В. Свиридов: одно чувство, одна мысль // История и литература. Материалы научной конференции / Отв. ред. проф. А.В. Кривошеев. СПб.: Культурно-просветительное товарищество, 2017. С. 259–279; 2) Борец за самобытность. Почему этот мыслитель до сих пор будоражит умы / Век Солженицына // Литературная газета. 2018. № 50 (6671); 3) Солженицын в Русской традиции // Л.Н. Толстой и А.И.

Солженицын: диалоги в непрошедшем времени. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018; 4) Ю.П. Кузнецов в Русской Традиции // Русский мир и Европа в творчестве Юрия Кузнецова: сборник по итогам конференций. М.: ИП Яковлев, 2015; 5) Уроки Лимонова // Литературная газета, электронный выпуск, 22.03.2020 URL: <https://lgz.ru/online/uroki-limonova/> (дата обращения 7.02.2023); 6) «Предзакатный» кризис Советской России в отображении В.М. Шукшина (к 90-летию национального художника) // История и литература: Прошлое и современность. Материалы Второй научной конференции. Санкт-Петербург, 9.03.2019. СПб.: СКИФИЯ принт, 2021. С. 156-186.

Review on: About Igor Yakovlevich Froyanov. Students, friends, colleagues, admirers.
Ed. by L.I. Froyanova and Prof. Yu.V. Krivosheev. St. Petersburg, Skifia-print, 2021. – 272 p.
EDN: NZLNOM

*Doctor of History,
Full Member of the Academy
of Geopolitical Problems
(Kaliningrad branch)
V.N. Shulgin*

Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки

Учредитель: федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре, свидетельство ПИ № ФС77-76285 от 12.07.2019

Главный редактор: Ю.П. Аншаков

Том 5, номер 2(18), 30.06.2023

Индекс: 36622. Распространяется бесплатно

Адрес учредителя и редакции – 443001, Самарская область,

г. Самара, Студенческий пер., 3а. Тел. 8 (846) 340-06-20

Издание не маркируется

Сдано в набор 15.06.2023 г.

Офсетная печать

Подписано к печати 30.06.2023 г.

Усл. печ. л. 19,763

Тираж 200 экз.

Формат бумаги А4

Зак. 40

Отпечатано в типографии ООО "Инсома-пресс", 443080, Самарская область,
г. Самара, ул. Санфириковой, д. 110А, офис 22А. Тел. 8 (846) 222-92-40